

Евгений ЕЛОВИК,

генеральный директор ООО «Газпром межрегионгаз Омск», генеральный директор АО «Омскоблгаз»:

«В предыдущие годы мы были лучшими среди средних. А в последние годы занимаем место между средними и плохими...»

НА МИНУВШЕЙ неделе, 4 июня, на традиционных «кухонных посиделках» в редакции «Коммерческих вестей» побывал генеральный директор компаний «Газпром межрегионгаз Омск» и «Омскоблгаз» Евгений ЕЛОВИК. За чашкой чаю он рассказал творческому коллективу газеты о том, почему тепловые компании не хотят платить за газ и зачем банкротятся должники. Обозреватель «КВ» Николай ГОРНОВ предлагает читателям «КВ» ознакомиться с самыми интересными моментами из этой двухчасовой беседы.

– Губернатор Омской области недавно встречался с руководством ООО «Газпром межрегионгаз». Вы же тоже были на этой встрече? Можете рассказать, о чем договаривались с областной властью?

– Повестка этой встречи состояла из двух основных вопросов: реализация программы газификации на территории Омской области и огромный размер задолженности потребителей региона за газ. Регион, естественно, заинтересован, чтобы Газпром построил запланированные объекты газификации как можно эффективнее и в самые короткие сроки. На встрече был подписан план-график синхронизации работ на 2019-2021 годы. Но эти договоренности, разумеется, будут выполняться только при условии, что Омская область тоже исполнит взятые на себя обязательства.

– Обязательства по погашению долгов?

– Все обязательства. И по строительству внутриселковых газораспределительных сетей в соответствии с планами-графиками синхронизации, и по исполнению подписанного графика погашения задолженности всех потребителей Омской области. Было зафиксировано протокольно, что губернатор берет ситуацию с долгами под личный контроль. Правительству региона, я думаю, заинтересовано в исполнении этих договоренностей. Объем работ по газификации региона даже на 2019 год очень большой. Объем инвестиций, которые предполагается освоить, – 1,08 млрд. рублей. И нужно сделать определенные шаги, чтобы эти инвестиции региону не потерять. На мой взгляд, это логично. Чтобы миллиард рублей инвестировать, нужно этот миллиард сначала собрать с потребителей, не заплативших за природный газ вовремя.

– Сколько задолжали за газ потребители региона?

– Сумма просроченной дебиторской задолженности на 1 июня 2019 года – 1,7 млрд. рублей. Эта сумма больше, чем в предыдущие годы. Причем основная просроченная задолженность, 1,1 млрд. рублей,

это долги за потребленный газ теплоснабжающих организаций, ТСО. Долги населения – 147 млн. рублей. А если сравним структуру долгов с прошлой, то увидим, что долги населения сократились за это время на 16%. Промышленные потребители тоже сокращают долги. Нарастают задолженность только ТСО. И прирост по этой категории потребителей достаточно сильный. А самая проблемная ТСО – это муниципальное предприятие города Омска «Тепловая компания», самый крупный наш потребитель природного газа. На сегодняшний день его долг за потребленный ресурс вырос до 522 млн. рублей. При этом «глубина» задолженности «Тепловой компании» – июнь 2018 года.

– То есть вы ожидаете, что к концу 2019 года от текущей задолженности в 1,7 млрд. рублей останется ноль?

– Ну, мы – реалисты, мы понимаем, что нуля не будет. Это очень непростая работа, сложностей много, по словам губернатора, будут применяться различные жесткий контроль за деятельностью ТСО, в том числе в рамках тарифного регулирования. В любом случае мы надеемся на положительный результат. В графике, который был подписан областной властью, сумма задолженности всех потребителей Омской области на конец года должна снизиться до 528 млн. рублей.

– Насколько хуже других выглядит наш регион с точки зрения долгов за газ?

– Смотря с какими регионами сравнивать. Если с Северным Кавказом, то у нас ситуация еще вполне благополучная. В той же Кемеровской области долги за поставленный ресурс составляют 5,5 млрд. рублей. В Тверской области, куда был направлен мой предшественник на посту директора «Газпром межрегионгаз Омск» ВАРЖИН Виктор Николаевич, сумма просроченной дебиторской задолженности – 9 млрд. рублей. Но там и объемы потребления газа значительно выше, чем в Омской области. У нас годовой объем потребления порядка 1,5 млрд. кубометров, а там – порядка 11 млрд. кубометров. Скажем так: в предыдущие годы мы всегда были лучшими среди средних. А в последние годы немного сдали свои позиции и теперь занимаем место в конце списка средних регионов.

– Что изменилось за эти годы? Экономика Омской области и десять лет назад была едва живой, и сегодня остается на том же уровне.

– На мой взгляд, главная причина проблем кроется в структуре самого ЖКХ. Ни для кого ведь не секрет, что коммунальная инфраструктура с каждым годом стареет. Тепловые сети,

котельные и все остальные объекты теплового комплекса – они достались нам от советских времен. Модернизация теплового комплекса если и происходит, то далеко не теми темпами, которые необходимы. В силу разных причин, в том числе из-за недостаточности тарифа. А чем старше котельная, тем больше она топит воздух. Соответственно, общая эффективность использования природного газа в тепловом комплексе снижается.

– Городская «Тепловая компания» платит за газ, но не полностью?

– Да, она оплачивает старые долги, текущие платежи задерживает. И платит в основном по исполнительным листам. То есть кроме основного долга выплачивает и штрафные санкции, предусмотренные Гражданским кодексом РФ, проценты за несвоевременное производство платежей, оплачивает все судебные издержки. В целом получается, что газ, который потребляют ТСО, оплачивая его по исполнительным листом, обходится дороже примерно на 20%, а это весьма существенно. И эти избыточные затраты, кстати, которые несет теплоснабжающая организация, регулятором не включаются в тариф на тепло.

– Все равно у вас ограниченные возможности, и кардинально повлиять на ситуацию вы не можете..

– Да, абсолютно верно, с ТСО сложнее работать, чем с остальными неплательщиками. Потому что у большинства ТСО конечные потребители ресурса – население. Газ – основной ресурс для выработки тепла, поэтому полностью ограничить ТСО подачу газа в течение отопительного сезона мы не имеем права. Мы можем ограничить только частично, до объема неплатежей, которые сформировались за счет недобросовестных потребителей тепла. То есть теплоснабжающая организация должна нам предоставить информацию, какой процент потребителей задолжали ей за тепло, но этот процент, как показывает опыт, очень небольшой. Подавляющая часть населения рассчитывается за тепло вовремя.

Но вот после окончания отопительного периода возможностей повлиять на ТСО у нас становится больше. Во всяком случае, к началу следующего отопительного сезона ТСО должны не только подготовить к зиме свое оборудование, но и рассчитаться со всеми ресурсоснабжающими организациями. В том числе с компанией «Газпром межрегионгаз Омск». Если они не рассчитаются, у них возникнет риск несвоевременной подачи тепла населению, а это уже уголовная ответственность для руководителей ТСО. Естественно, погасить 100% накопленных долгов ТСО к началу отопительного сезона не могут,

это понимают все, и мы идем, конечно, на определенные уступки, подписываем соглашения о реструктуризации задолженности, составляем графики погашения долгов, но, к нашему большому сожалению, когда отопительный сезон начинается, должники тут же забывают о своих обещаниях. Да, говорят, мы вам пообещали, но обещания свои исполнить не можем.

– Но вы можете обанкротить ту же «Тепловую компанию». И такая угроза, кажется, уже была. Вы же направляли заявление в суд о признании «Тепловой компании» банкротом?

– Да, мы направляли заявление в суд о признании «Тепловой компании» банкротом, заявлялись в качестве основного кредитора, поскольку задолженность вся признана судами, все решения вступили в законную силу, у нас на руках находятся исполнительные листы. И регулярно ведем переговоры как с руководством города Омска.

– Вы серьезно планировали обанкротить «Тепловую компанию»? Или это был, скорее, способ достучаться до муниципалитета?

– Мы коммерческое предприятие, наша задача вернуть свои деньги, мы вполне могли зайти на предприятие в качестве основного кредитора, реализовать профильное имущество и погасить свою задолженность. Почему нет? А для города такая ситуация была бы неприемлема. И достучаться, как вы говорите, нам удалось только потому, что город понял: мы не шутим. В результате мы сели за стол переговоров с руководством компании. Я неоднократно встречался по вопросу долгов и с мэром города Омска Оксаной ФАДИНОЙ. Диалог у нас сегодня есть, я считаю, и результатом диалога стал как раз отказ от планов по введению процедуры банкротства в «Тепловой компании».

– О чем договорились?

– О том, что прироста дебиторской задолженности быть не должно ни в коем случае. И чтобы к концу 2019 года дебиторская задолженность стала меньше, чем в начале 2019 года. Ну и, безусловно, «Тепловая компания» должна вовремя платить за текущее потребление. Только на таких условиях мы были готовы отказать от банкротства. Город брал достаточно длительную паузу, чтобы провести финансовый аудит в «Тепловой компании», посмотреть реальное движение денежных средств и принять взвешенное решение. Чтобы потом не включать заднюю передачу, как обсуждали на переговорах.

– Это когда было?

– Соглашение и график погашения долгов мы подписали с городом в феврале 2018 года.

Пока сумма просроченной задолженности не уменьшилась. Но впереди лето, на июнь-август выпадают основные платежи «Тепловой компании». В июне у нас по графику стоит платеж в размере 120 млн. рублей, в июле – 120 млн. рублей, в августе – 105 млн. рублей.

– Насколько помнится, раньше в сельских муниципальных районах регулярно использовали схему, которая помогала теплоснабжающим организациям «очищаться» от долгов. В конце отопительного сезона предприятие банкротилось, а в начале нового сезона на тех же котельных работала уже новая организация, которая могла опять набирать долги. А поскольку никакого имущества у банкрота обычно не находили, то кредиторы оставались ни с чем. Эта схема еще актуальна?

– К сожалению, да, такая схема все еще используется в некоторых районах. Когда у самого оператора практически ничего нет, кроме стола и стула, условно говоря, но он берет в концессию имущество, которое находится в муниципальной казне, накапливает долги перед ресурсоснабжающими организациями, а потом подает заявление о самобанкротстве. В конце этого сезона мы имели такие результаты по двум предприятиям жилищно-коммунального комплекса. Одно предприятие находится в Марьяновском районе, ООО «Тепловые сети и котельные», второе – в Омском районе, это компания «Врубелево-Тепло», которая отапливает Чернолученское сельское поселение. Обе компании подали иски о признании себя банкротами, по марьяновскому предприятию суд уже принял решение о введении конкурсного производства. Причем Омский район в этом смысле самый недобросовестный, он уже трижды банкротил свои предприятия. На общую сумму задолженности 127 млн. рублей. Это уже безнадежная задолженность, денежные средства, которые мы взыскать не сможем.

– А не пытались привлечь руководителей к субсидиарной ответственности?

– Мы во всех случаях банкротств подаем заявления в правоохранительные органы, чтобы они привлекали руководителей и к субсидиарной, и к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство, но за все время уголовное дело было возбуждено только одно. Мы, кстати, прорабатываем вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности муниципалитеты, и уже есть процессы, где такие заявления с нашей стороны рассматриваются. Но это возможно только в том случае, если банкротятся муниципальные предприятия, а если банкротятся ТСО других форм собственности, у которых

Максим КАРМАЕВ

Гендиректор «Газпром межрегионгаз Омск» и «Омскоблгаз» Евгений ЕЛОВИК заверил журналистов «КВ», что в «Газпром межрегионгаз» сделали выводы из ситуации с Сергеем ПОДОЛЬНЫМ, а также рассказал о причинах, из-за которых так медленно движется в Омской области газпромовская программа газификации

муниципальное имущество было в концессии, то привлечь к субсидиарной ответственности муниципалитеты очень трудно.

– В Чечне, например, списали долги населения за газ в размере 9 млрд. рублей. А у нас такое возможно?

– Нет, это невозможно в принципе. И в Чеченской Республике тоже невозможно. Вы говорите о решении Заводского районного суда города Грозного, но оно не вступило в законную силу, поскольку было отменено следующей судебной инстанцией. Российское законодательство не позволяет списать или каким-то другим образом простить покупателя долги за проданный товар. Простить долг может только одно физическое лицо другому. Пожали друг другу руки, порвали долговую расписку – и разошлись довольные. А если юридическое лицо простит какой-то долг, то у руководителя этого юридического лица сразу возникает ответственность, предусмотренная законом.

– По данным Газпрома, средний уровень газификации по стране – 68,6%. В Омской области уровень гораздо ниже, насколько помнится...

– Намного ниже. В целом по Омской области уровень газификации составляет 31,2%. Общее количество наших абонентов – 248 тысяч. Это домохозяйства, потребляющие природный газ. По итогам 2018 года количество абонентов увеличилось на 6 тысяч. С учетом ввода планируемых объектов по программе газификации в текущем году мы рассчитываем прирасти еще на 19 тысяч абонентов. На сегодняшний день газа нет вообще в Усть-Ишимском, Большеуковском, Большереченском, Седельниковском, Муромцевском, Колосовском районах. Тевризский, Тарский и Знаменский районы газифицированы от Тевризского газоконденсатного месторождения.

В остальных муниципальных районах природный газ есть, но уровень газификации в каждом районе очень разный.

– Недавно в федеральных СМИ прошла информация, что в этом году управлять процессом газификации Газпрома будет уже не ООО «Газпром межрегионгаз», а другая «дочка» – ООО «Газпром инвест».

– На сегодняшний день всю полноту ответственности за реализацию программы газификации в регионах несет компания «Газпром межрегионгаз», действуя через свою специально созданную дочернюю компанию «Газпром инвест газификация», учредителем которой на 100% является ООО «Газпром межрегионгаз». И АО «Омскоблгаз» является официальным представителем «Газпром инвест газификация» на территории Омской области.

– Как выглядит омский рынок газораспределения? Почему в других регионах этот рынок единый, а у нас нет?

– На нашем региональном рынке газораспределения действительно работает много компаний. Но основных – пять. Это Омскоблгаз, Омскгоргаз, Омскгазсеть, Омскгазстройэксплуатация и Межоблгаз. У Омскоблгаза доля примерно 20%, у Омскгазстройэксплуатации – порядка 30%, а большую часть оставшейся доли забирает Омскгоргаз. Да, вы правы, уже не много регионов осталось в России, где газораспределительных компаний больше, чем одна. Опыт показывает, что газотранспортная система должна быть единой, с общей ценовой и технической политикой. Я разделяю это мнение, такое количество газораспределительных организаций, как в Омской области, это не очень хорошо для региона. У каждой компании свои стандарты, свои тарифы на подключение к сетям и так далее.

– Несколько лет назад шел разговор о консолидации на этом рынке. Создавалась межведомственная комиссия, она работала, должностные лица, включая губернатора, делали разные заявления, но результата так и нет до сих пор. В чем проблема? Почему не была создана единая ГРО?

– Да, действительно, определенная работа по созданию единой ГРО проводилась, но в один прекрасный момент стороны не договорились о цене. А потом произошли изменения и в целом в экономике страны, и в планах компании «Газпром», поэтому вопрос о создании единой ГРО на территории Омской области был на некоторое время отложен. Но, я думаю, мы к этому вопросу все равно вернемся, и это произойдет не в отдаленном будущем.

– Хотелось спросить у вас, как у человека с большим опытом работы в газовой отрасли. Насколько необычно уголовное дело владельца Омскгоргаза Сергея Калинина, которому вменяют завышение тарифов на транспортировку газа. Есть ведь разные мнения на этот счет. Некоторые считают, что это правоохранители «кошмарят» омский бизнес, а запутанная схема с газопроводами – это обычная деловая практика, всего лишь разделение оператора услуги и балансодержателя. Что вы думаете на этот счет?

– Я могу сказать только одно: это дело пока даже не дошло до суда. Все еще проводятся следственные действия. Насколько я понимаю, еще не определен даже круг лиц, которых можно назвать обвиняемыми. А рассуждать о чем-то, не зная всех тонкостей уголовного дела, было бы с моей стороны неправильно.

– Тогда прокомментируйте другое уголовное дело, где фигурантом был экс-заместитель генерального директора ООО «Газпром межрегионгаз Омск» Сергей ПОДОЛЬНЫЙ. Суд уже состоялся. Приговор вынесен, вступил в законную силу. А вопрос так и остался: закрыли

ли эту лазейку? Может ли сегодня компания-посредник оказаться крупным покупателем природного газа по регулируемой цене? Может ли действовать самостоятельно ваш заместитель?

– Из любых ситуаций всегда делаются выводы. Мы тоже сделали выводы, приняли определенные меры. Поставлять природный газ может только официальный владелец этого ресурса. Мы не сможем продать газ предприятию, которое не является конечным потребителем, то есть не имеет газопотребляющего оборудования и не использует этот ресурс в своей хозяйственной деятельности. Если кто-то очень хочет быть посредником на газовом рынке – нет вопросов, существует биржа, можно стать ее участником, покупать газ по биржевой цене и продавать его потом потребителям. Но по регулируемой цене фирма-посредник купить ресурс у нас не сможет. Что касается моих заместителей. Они действуют строго в рамках выданных доверенностей. Если они имеют полномочия принимать те или иные решения, то будут нести ответственность за эти решения.

– Регулируемая цена на газ – это же квоты? Как попасть предпринимателю в эти квоты, чтобы покупать недорого?

– Мы работаем по постановлению правительства, согласно которому по цене, регулируемой ФСТ, однозначно получают газ те потребители, которые заключили договор до 2007 года. В том же самом объеме, естественно. Если объем потребления у этих предприятий увеличился, то эти объемы, которые дополнительные, приобретаются уже по коммерческой цене, то есть с коэффициентом. Если предприятие является теплоснабжающим и все вырабатываемое тепло отпускает населению, то все объемы газа такое ТСО получит по регулируемой цене. На-

пример, омская «Тепловая компания», которая все свое тепло продает населению, – для нее все поставки газа осуществляются по регулируемой цене.

– Судя по отчетности, компания «Омскоблгаз» приобрела у «Газпром межрегионгаза» какое-то имущество на 516 млн. рублей и будет теперь рассчитываться до 2062 года. Это что за имущество?

– Это газопроводы в Исилькульском, Саргатском, Калачинском и Черлакском районах Омской области, которые строились по региональной программе газификации Газпрома. До недавнего времени они находились в собственности у ООО «Газпром межрегионгаз», а потом были проданы АО «Омскоблгаз» как компании, которая занимается транспортировкой газа конечным потребителям. Но поскольку покупатель не может одновременно заплатить за газопроводы 500 млн. рублей, то предусмотрен именно такой порядок расчетов – с рассрочкой на срок полезного использования этих газопроводов, то есть до 2062 года. А рассчитываться Омскоблгаз будет за счет амортизационных начислений в структуре тарифа.

– И последний вопрос – о политических амбициях. Руководители компании «Газпром межрегионгаз Омск» были еще и депутатами Законодательного собрания Омской области. Сейчас место Виктора ВАРЖИНА вакантно, осенью будут довыборы, а вы не проявляете никакой политической активности. Прервете традицию, не хотите быть депутатом?

– У депутатов, которые победят на довыборах, срок полномочий будет очень короткий. По моему мнению, этого времени недостаточно, чтобы сделать что-то полезное в смысле законодательных инициатив. Ну а в следующий созыв Законодательного собрания... поживем – увидим. Во всяком случае я не исключаю такого развития событий ●